

Альтернативные способы борьбы с морозами и холодами

Яшими Элен Файр

Сидя на циновке в своей комнате, Яшими размышляла о разном. Например, о несходстве климатических условий на побережье Великобритании и знаменитом Тибетском нагорье. Вроде как зима и там, и там, только вот на исторической родине ей вполне было достаточно пальто и шарфа, а тут хотелось закутаться в пять шарфов и десять свитеров и то ничего не помогало. Как-то она этот переход после рождественской поездки домой воспринимала очень болезненно и резко. Холодно и все тут. И вот, что обидно, ни о чем кроме этого пресловутого температурного минуса ей не думалось. Вот вроде бы только на что-нибудь отвлечешься, подумаешь о хорошем, и снова замерзающие пальцы напомнят о том, где она находится и как тут замечательно тепло. И даже горячий чай не спасает. Яшими окончательно приуныла и тяжело вздохнула. Вот если бы она все-таки освоила магию огня, то ей бы точно не было так холодно. Вроде бы они умели согревать себя своей магией. За одно это сию дисциплину учить стоило, жаль только, что к полезной части способности прилагалась такая куча всего, что выражаясь известной фразой, игра свеч не стоила. Вот от слова совсем не стоила. Яшими задумалась об аналогичных методах согревания и закуталась в еще один плед, напоминая со стороны полноценный гусеничный кокон, из которого по весне должна была выбраться бабочка. Но до весны было еще далеко и требовалось придумать что-нибудь полезное сейчас. Файр еще раз вздохнула и стала думать. Вот только мысли ее упорно крутились вокруг огня и тепла. Через некоторое время Яшими окончательно убедилась в том, что голова у нее совершенно пустая и дырявая и ни о чем в период замерзания думать не хочет. Надо было что-то с этим делать, так что промаявшись еще минут десять, она приняла стратегическое решение переместиться думать в библиотеку, поближе к трудам разных умных людей среди которых, несомненно встречались те, кому доводилось мерзнуть, и которые по этому поводу должны были придумать что-нибудь умное и актуальное.

Яшими Элен Файр

Библиотека встретила Яшими подозрительной тишиной и все тем же холодом, который ей после улицы казался еще большим и глобальнейшим. Прямо ледниковый период какой-то. На самом деле все это конечно же было не так, но воображение упорно стремилось все преувеличить и возвести в абсолют. Библиотека в Храме была солидной и где найти что-нибудь нужное, Яшими представляла смутно. Нет, она конечно предполагала, какая именно область знаний ей нужно – все-таки девушка обладала достаточно узким спектром способностей, и мало что из них было достаточно разнородным, чтобы в нем можно было отыскать что-нибудь подходящее. Так что отправилась она напрямик к стеллажу с трудами на тему офуда. Он был причудливо перемешан с каллиграфией, почему-то поэзией и чем-то еще, да и сам был достаточно обширен для того, чтобы понимать – искать нужное можно долго, упорно и совершенно бесплодно. Но ведь никто не запрещал ей немного упростить себе задачу и совсем слегка схитрить? Яшими лукаво улыбнулась и попросту закрыла глаза, решив довериться в таком деле интуиции.

Разве та ее когда-нибудь подводила? Так что обязательно отыщет то, что нужно. Вдох-выдох, настраиваясь на решаемую задачу и потребность в одном конкретном предмете и девушка открывает глаза. Перед ней – все тот же стеллаж с разными книгами и свитками, но теперь они все немного различаются – какие-то кажутся более дружелюбными и теплыми что ли, какие-то – холодны и отстранены как далекие звезды. Яшими протягивает руку, прикасается то к одной, то к другой книге, чувствуя, как они реагируют на прикосновение – что-то отдает холодком, что-то ласкается в ладонь, как доверчивый котенок. Но все не то, близко, похоже – но не то. Файр проводит рукой по ряду раз, другой, пока наконец не ощущает, что один из свитков буквально просится в ладонь, практически обжигает, разбрызгивая вокруг себя теплые синеватые искорки. Ну вот он же я, возьми! И Яшими подчиняется этому безмолвному призыву, берет свиток и идет с ним к окну – там светлее и читать не в пример удобнее.

Яшими Элен Файр

Когда девушка разворачивает свиток, то первое, что она видит – большое изображение прекрасной алой птицы, которая буквально источает собой огонь и тепло. Рисунок выполнен красной тушью с невероятным мастерством, так, что птица действительно кажется живой.

- Фэнхуан, - читает Яшими вслух пару иероглифов, начертанную под изображением. А еще немного ниже – совсем немного текста, рассказывающего о чудесной птице – китайском фениксе, у которого «клюв петуха, зоб ласточки, шея змеи, на туловище узоры, как у дракона, хвост рыбы, спереди как лебедь, сзади как единорог-цилин, спина черепахи». Файр перечитывает описание еще раз, внимательно смотрит на изображение и недоуменно трясет головой – все это в ее воображении никак не сочетается друг с другом и вообще никак не складывается.

- Это не феникс, это какой-то генетический мутант получается, - обиженно сообщает она картинке, которая, надо сказать, на описание совершенно не похожа. Но вряд ли ее интуиция выдала ей этот свиток просто так, поэтому Яшими читает дальше, желая узнать, за что же птичку наградили такой нестандартной внешностью и чем она может ей помочь.

О том, что феникс – символ огня и солнца Яшими и так знала, восточная традиция в этом вопросе недалеко ушла от западной, хотя девушке и казалось, что на западе символом огня ставят чаще саламандру. С другой стороны, в Китае же был еще дракон. Но вчитавшись в текст внимательнее, девушка выяснила, что дракон драконом, а феникс – совсем другая песня. И вообще эта птица оказалась символом женским. Не Император, но Императрица и воплощение Инь в огне. Еще эта птица оказалась связана с династией Мин, но все эти историко-политические заморочки были Яшими не очень интересны. Разглаживая на коленях свиток и рассматривая изображение птицы, она думала о том, что из этого всего может получиться неплохое заклинание офуда. И это было единственное объяснение, из-за которого ей попался именно этот свиток. Хотя и сама птица была достаточно красива и интересна, чтобы на нее можно было посмотреть и запомнить. Вот только Яшими сейчас больше была сосредоточена на себе, а не на красотах мира. Поэтому девушка тщательно переписала себе иероглифы, образовавшие имя феникса, вернула свиток на место и отправилась обратно, чтобы в тишине и покое

сообразить, как это теперь использовать.

Яшими Элен Файр

Самым простым вариантом, который пришел Яшими в голову, пока она преодолевала расстояние от Храма Будды до ученических корпусов, было сделать несколько соответствующих офуда и развесить их на стенах комнаты, а в идеале – еще и на полу и потолке. Чтоб значит наверняка обеспечить себе здоровый сон в тепле и уюте. Но она была совершенно не уверена в том, что ее хватит на целых шесть рабочих заклинаний, но все-таки девушка планировала постараться, как-никак речь шла не о каких-то гипотетических целях и применениях, а о вполне конкретном спасении ее от зимы. Файр в очередной раз тоскливо подумала о том, почему монастырь не располагается где-нибудь, где лето круглый год и вообще тепло, и с приличествующим случаю энтузиазмом, взялась за расшифровку иероглифов. Постепенно в этом деле девушка совершенствовалась и времени ей требовалось меньше, так же как требовалось меньше времени и сил на отработку написания иероглифов. Она уже вполне уверенно работала в стиле кайшу и даже иногда делала попытки отойти от него в сторону полускорописи, правда попытки оные были совершенно неудачными. Но все это означало, что она не рискует потратить на создание офуда весь сегодняшний день, что не могло не радовать.

Быстро разложив на низком столике принадлежности для письма, Яшими для затравки набросала пару строк шестнадцатого ключа, а то ей упорно казалось, что и рука ее не слушается и вообще чернила должны замерзнуть прямо на кисти. Конечно же, ничего такого и близко не происходило и температура в помещении в принципе была нормальная и для жизнедеятельности пригодная, это просто Файр весь день упорно лихорадило и знобило, чего она не менее упорно не замечала, списывая все на зиму и издержки отопления. Убедившись в том, что проблем с удержанием кисти нет, Яшими потратила еще некоторое время на выведение довольно сложного ключа «птица». Окончательно уверившись, что за пару недель отсутствия практики навыки тоже никуда не делись, она достала приготовленные бумажки для записи заклинания. Их у Файр было заготовлено великое множество – складывать, а потом рвать листочки для успокоения нервов и в целях своеобразной медитации она приучилась давно, так что заготовок у нее всегда будет больше, чем нужно для заклинаний. Училась бы она офуда с таким же рвением и успехом, как бумажки рвала – уже давно в наставниках бы ходила. Но до этой такой призрачной и далекой ступени девушке еще было очень и очень далеко. Впрочем, о таких перспективах она и не задумывалась. Если говорить о текущем моменте, то Яшими вообще ни о чем не думала кроме как о своем желании согреться, а думать ей следовало хотя бы о китайском фениксе, чье имя она собиралась записать.

Яшими Элен Файр

За дело Файр пришлось приниматься несколько раз, пока она наконец не достигла требуемого душевного состояния – как оказалось, писать что-то, когда тебе холодно, а руки едва заметно потряхивает – та еще задачка. И мысли при этом крутятся какие-то странные и совсем неуместные. Вот зачем она вспомнила того человека из лондонского кафе и подумала о том, что ему в таком климате тоже холодно было бы? С его-то матерью южанкой. Яшими еще раз глубоко вздохнула и закрыла глаза, приводя мысли в порядок и проделывая для этого те простенькие упражнения, которые применяла для своего щита и ментальной магии. Представить все лишние

мысли и эмоции клубком разноцветных ниток. Представить огонек свечи и сжечь в нем все нитки. Представить водные поток бегущий между узких речных берегов. Спокойный, целеустремленный. Представить иероглиф 𐀓 - спокойствие и открыть глаза. Взять кисть и уверенно и спокойно вывести первые линии иероглифа «фэн», а вслед за ним, не давая себе передышки – второй иероглиф. Вот так. Теперь бы вложить в эти линии больше эмоций и желания и все непременно получится. Яшими улыбнулась и положила перед собой следующий листок. Что она пишет? Она пишет имя священной солнечной птицы, чье тепло зовет к себе в дом. Это «Инь», ее женское начало. Тепло домашнего очага и ласковая улыбка весеннего солнца. Почему весеннего? Так и феникс – символ воскрешения, победы огня над смертью, с ее точки зрения – несомненный символ весны. Торжества зелени и жизни над холодом и снегами. Ей тут тоже не помешает маленькое торжество такого характера. Тепло. Яшими дописывает иероглиф и ей буквально чудится, что от бумаги исходит легкое тепло и такое же тепло она ощущает там, где находится солнечное сплетение и желтая чakra Манипура. Может ли так быть, что она передает бумаги именно ее энергию и закрепляет все своей кистью и именем священной птицы? И что именно это тепло согреет ее дом? Кто знает. Яшими не думает об этом, она продолжает работу.

Яшими Элен Файр

Трудно сказать сколько прошло времени, но вот перед Файр лежит целых пять листочков с заклинаниями, от которых, как ей кажется, исходит легкое, едва уловимое тепло. И еще столько же безжалостно скомканных валяется на полу – неудачные попытки и ошибки, без которых чрезвычайно сложно обойтись в таком тонком деле. Но и те что удались – совсем не одинаковы. От двух, как кажется Яшими, исходит больше тепла и она уверена, что как раз эти заклинания выполнены правильно. Еще два тоже неплохи, но значительно слабее – это она начала уставать, а еще один вообще кажется практически мертвым, его тепло похоже на ровное горение очага, а на отчаянные вспышки гаснущей свечи.

Но, это тоже лучше, чем ничего. Работа окончена и осталось совсем немного – убрать все писчие принадлежности и развесить получившиеся заклинания на стенах. С первой задачкой Яшими справляется очень быстро – простое и привычное каждодневное действие, а вот со второй ей нужно повозиться. Подумать о том, где же лучше разместить заклинания и какое – где. Наконец она решает, что одно из тех, что вышли посильнее, надо прикрепить к полу, потому как по ее разумению, от него самый холод и идет и вообще – по всем законам теплый воздух должен подниматься снизу вверх, так что так должно быть правильнее и надежнее.

Яшими Элен Файр

Прикрепить бумажку к полу – легко, главное выбрать место, где ни она, ни возможные гости на нее точно не наступят. Вот под столиком самое оно и будет. И Яшими с энтузиазмом лезет под столик, стучаясь о низкую крышку головой, и крепит лист прямо к доскам пола, используя для этого простую канцелярскую кнопку.

- Грей! – наставительно сообщает она заклинанию и вылезает наружу, не забыв зацепиться за столик еще и спиной.

Второе из заклинаний она после небольших раздумий такой же канцелярской кнопкой крепит к двери – потому что именно с той стороны все сквозняки и идут.

Кнопки у Яшими хватают, так что вскоре все заклинания оказываются закреплены на своих местах. Как именно всю эту красоту активировать, девушка до сих пор представляет довольно смутно, но упорно считает, что правильно выраженного желания и вложенных в заклинания сил вполне достаточно. Другое дело, надолго ли их хватит. Но это она узнает только экспериментально. Пока же Яшими чувствует сильную усталость, ломоту в костях и головную боль, от которой хочется просто забраться под одеяло и спать, спать. Что она в сущности и делает, засыпая почти сразу и сквозь сон смутно ощущая, что в комнате стало все-таки значительно теплее. Или это у нее просто поднялась температура?
